КУРЬЕР КУЛЬТУРЫ

ИТАР-ТАСС

Екатерина Шипулина.

ЛУЧ МАГРИТТА В ТЕМНОМ ЦАРСТВЕ

Еще недавно балет Большого театра так яростно отстаивал преданность классическому танцу, что казалось: нет такой силы, которая хоть на миллиметр сдвинет первый театр страны с академической тропы. И вдруг — крутой поворот: что ни балетная премьера, то поиск, эксперимент, новая, непривычная для классической труппы хореография. Подтверждение тому — выпущенные под занавес уходящего сезона три одноактных балета: "Палата №6", "Магриттомания" и "Леа".

Большой взялся за новое

Сенсацией вечера стал балет **Юрия Посохова** на музыку **Юрия Красавина** "Магриттомания". Свою балетную карьеру Посохов начинал в Большом, а затем уехал за пределы родного отечества и обосновался в балете Сан-Франциско. В Москве о нем тут же забыли. И вот возвращение на родину с оригинальным спектаклем, навеянным хореографу творчеством бельгийского сюрреалиста Рене Магритта.

На сцене — словно сошедшие с полотен художника традиционные магриттовские персонажи: мужчины в черных шляпах, черных костюмах и белых рубашках и дамы в экзотических нарядах. На задник проецируются фрагменты работ Магритта. А еще — зеленые воздушные шарики. С этих шариков, закрывающих лица исполнителей, а затем взлетающих высоко над сценой, и начинается посоховская "Магриттомания". Это яркий, свежий и фантастически танцевальный балет. От хореографической изобретательности Посохова захватывает дух. Знакомые движения и па классического танца трансформируются в современные, живые, кипящие энергией композиции. Хореограф не копирует картины художника, а стремится передать в хореографии настроение и свет, исходящие от полотен художника. В этом ему помогают занятые в спектакле танцовщики. Они прочерчивают сцену графически острыми прыжками, легко парят над сценой, а то вдруг ввинчиваются в пол — с тем, чтобы через мгновение переплестись в замысловатых объятиях. Центральным эпизодом балета становится дуэт **Екатерины Шипулиной** и **Дмитрия Белоголовцева.** Она в красном платье с разрезами по бокам, он — в черных брюках и белой рубашке. Их лица скрыты белыми газовыми шарфами. Танец без лиц, но какой танец! Горячий и обжигающий, словно лед.

Если Юрий Посохов и Магритт "нашли" друг друга, то бессмысленно искать какой-то схожести в балете "Палата №6" **Раду Поклитару** (музыка Арво Пярта) с известным произведением Антона Чехова. Чехова здесь нет, зато предостаточно фантазий хореографа на тему тихого сумасшествия. Это нельзя назвать балетом, поскольку танца здесь нет и в помине, а сплошной театр мимики и жеста. Все очень сумрачно, таинственно и малопонятно. Это сумасшествие в "Палате №6" — какое-то унылое и не очень захватывающее. Иногда оно прерывается хохотом исполнителей и маловнятным бормотанием. Для современного танца это уже давно не новость, а затертый до дыр штамп, но, по всей видимости, для Поклитару это что-то вроде ноу-хау. Поскольку он уже во втором спектакле использует этот трюк. Конечно, пантомима имеет право на существование, но хотелось бы кроме дерганья, ползания по сцене и странных прижиманий друг к другу (с пугливым намеком на голубизну) пациента и доктора увидеть драматургически выстроенное сочинение. Пока же Поклитару это не удается. Сумрак есть, намеки на сумасшествие имеются, а с драматургией — проблемы.

Засветился на этом вечере и новый глава балета Большого театра **Алексей Ратманский.** К сожалению, не с оригинальной постановкой, а с балетом "Леа" на музыку Леонарда Бернстайна, поставленным три года назад для **Нины Ананиашвили.** Новая версия "Леа" стала более динамичной. Но из балета ушли трепетность и драматизм, которые демонстрировала здесь Ананиашвили. Теперь в главной партии выступает **Надежда Грачева**. Это крепкая балерина, которая строго следует за хореографом, старательно справляясь со всеми танцевальными трудностями, но вот смысл самой роли передать ей не удается. Не смог вписаться в балет и **Сергей Филин**. Классическому премьеру неуютно в мире каббалистики, мистицизма и темных настроений "Леа".

Владимир КОТЫХОВ.